

Дмитрий Усольцев

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

для чайников

просто о праве

Москва
2017

УДК 342.9
ББК 67.401
У76

Усольцев, Дмитрий Александрович.

У76 Теория государства и права для чайников / Д. Усольцев. — Москва : Эксмо, 2017. — 224 с. — (Просто о праве).

ISBN 978-5-699-91389-3

Издание представляет собой сборник основных понятий и тезисов по предмету «теория государства и права» в популярном изложении с конкретными примерами. Книга дополнена примечаниями, написанными простым, доступным языком. Будет полезна студентам, аспирантам и преподавателям, практикующим юристам и тем, кто интересуется современным российским гражданским правом.

УДК 342.9
ББК 67.401

© Текст, Усольцев Д. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2017
ISBN 978-5-699-91389-3

Оглавление

Глава 1. «Антитеория». О подходе к теме. О прокрустовом ложе теорий	5
Глава 2. Государство, право, люди, нелюди	12
Основные понятия темы	12
О государстве. Отрезвляющее	16
Что такое «теория государства и права», кто ее выдумал и зачем она нужна?	21
Основные представления о государстве	26
Глава 3. Изначальное. Суть государства и права	30
Теории происхождения государства и права. «Скотный двор»	30
Русь и Россия. Происхождение Российского государства	37
Природа власти	39
Власть и неравенство. Человек и быдло	45
Человеческое общежитие. Суть государства.	48
Определение государства XXI века	67
Власть и управление.	68
Добро и зло. Дозволенное и недозволенное. Сущность права	71
Функции государства	77
Функции законодательства.	84
Классовый подход	86

Оглавление

Глава 4. Форма государства	88
Устройство государства, устройство страны.	88
Форма правления. Форма государственного устройства. Политический режим	90
Государство как субъект власти и управления. Аппарат государства	113
Правовое государство	118
Глава 5. Форма права.	126
Право в узком смысле. Право как юридическая категория. Право здесь и сейчас	126
Принципы права.	133
Норма права и система права	139
Источники права и источники законодательства. Законотворчество. Законотолкование	149
Судебный прецедент	159
Общество. Правосознание	161
Правоотношения	167
Право (законодательство) в системе регулирования	179
Ценность права.	190
Правонарушение и юридическая ответственность	192
Преступность как явление	205
Глава 6. Послесловие.	
Государство, право и русский народ	215

Глава 1. «Антитеория». О подходе к теме. О прокрустовом ложе теорий

Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания — не отдавай всего этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком.

Василий Шукшин

Осмотрите. Видите? Что вы видите помимо стен, линий, границ, ограничений, пределов и препятствий? Каждый из нас живет в мире, обществе, государстве и наделен правами. И, конечно, чтобы в таком мире не просто выживать, прячась в свою нору, в свою соту в огромном высотном бараке со всеми удобствами, а по-настоящему жить, надо понимать этот мир, понимать общество, понимать государство, понимать право. Для того чтобы все это понять, в этом надо долго «вариться», долго изучать. Но есть более простой путь, который называется «вооружиться теорией». Поймете ли вы общество, государство и право, вооружившись современной теорией государства и права? Мой ответ: «Нет». И именно поэтому я пишу эту книгу, чтобы у вас была не только теория, но и антитеория, надтеория, т.е. некая мировоззренческая установка, помогающая оценивать и государство, и право, и теории о государстве и праве, и понимать их правильно.

Как принято изучать что-либо в современной системе образования? Есть мир. В мире есть человек. У человека есть тело. В теле есть печень. Есть люди, созданные для того, чтобы десятилетиями смотреть телевизор, лежа на диване, а есть люди, созданные для того, чтобы изучать медицину. Можно ли изучать печень в отрыве от человека? От его энергии, природы в отрыве от человека как части огромного мира? И *нужно ли* изучать печень, ничего не зная более? Нужно ли становиться «ученым человеком», важно изучающим пылинку, и зазубривать годами ворохи понятий на латинском языке? Стоит ли пытаться изучать государство и право как «вещь-в-себе»? Хорошо по этому поводу сказал выдающийся русский дореволюционный историк Василий Осипович Ключевский: «Детальное изучение отдельных органов отучает понимать жизнь всего организма».

Государство и право — это часть мира. В данной книге я описываю государство и право не так, как описывают муху, увиденную под микроскопом, а как часть мира. Ценность такого изучения государства и права заключается в том, что изучающий начинает лучше понимать и тетку из ЖКХ, и интервью бывшего сотрудника КГБ СССР, и лозунги на выборах губернатора, и логику поведения участкового, и рассуждения анастасиевца, горящего идеей создания родового поместья, и т.д. Лучше понимая мир, человек правильнее действует.

Надо учитывать еще одну загогулину: изучать государство и право, с одной стороны, и изучать *теорию* государства и права, с другой, — разные

вещи. Есть государство и право. А есть кем-то созданный клубок теорий о них.

А что означает слово «теория»? Теория — это учение, идея, совокупность принципов и положений. Чье-то учение, чья-то идея, чья-то совокупность чьих-то принципов и положений. Знать их надо. Привносить их в свою картину мира нельзя (точнее, нельзя исказить ими свою картину мира).

Ценность данной книги заключается в том, что я не загоняю читающего в прокрустово ложе теории; я учу понимать теорию, но смотреть на нее извне; я учу не становиться ее рабом. Я не столько старался отвечать на вопросы, сколько задавать их, сколько подводить читателя к умственному и внеумственному пониманию темы. Как и предыдущие свои книги, я писал эту для того, чтобы она помогала именно *понимать тему*, а не заучивать позавчерашнюю заумную научную чепуху, обернутую в латинизмы. Надо почувствовать и понять, а не вызубрить интеллектуально-словесную ткань. Причем почувствовать надо, конечно же, как я уже сказал, внеумственно.

Вы спросите: «Ну... а что значит «внеумственно почувствовать»?» Для ответа на этот вопрос вместо ста страниц мировоззренческого текста приведу один пример из жизни. Однажды в результате некоторых авантюристических перипетий я попал в Зальцбург. Город на западе Австрии, на границе с Германией. И вот я иду по улице утром один-одинешенек без денег, без цели. И есть в городе только один человек, который мне нужен, а где

он находится, я не знаю в принципе. Он русский, и мы виделись до этого всего один раз. Но он точно в Зальцбурге. Повторюсь: денег нет, есть нечего, пить нечего, изъясняюсь по-немецки хуже, чем «с трудом». Ну, да, я знаю по-немецки несколько стихотворений, песен, цитирую Гете, Ницше, Хайдеггера, Геббельса, но «быть культурным человеком» и «разговаривать с прохожими на улице» — разные вещи. И я иду. Карты нет, ориентируюсь по солнцу. Сентябрь, десять часов утра. И я принимаю самое ненормальное, странное и правильное решение: я решаю найти этого человека чуть-ем. Я отключаю ум и задаю себе вопросы: «Где он сейчас находится?», «О чем он думает?», «На улице ли он, можно ли его встретить?» и другие подобные. В итоге для того, чтобы натолкнуться на него (на входе в большой магазин), мне понадобилось сорок минут. То есть я спрашивал себя и просто бездумно шел. И медитировал. Шел, сосредоточившись на нем. Шел без ума. Веря в себя. И стараясь пребывать в ежесекундном сосредоточении, как боксер на ринге. Теоретически я мог бы ходить по городу сутками и не встретить его. Один такой случай погоды не делает. Но таких случаев много. На Руси это умение называли «чутьем».

Есть и еще одна загогулина: все теории государства и права создавались в Европе. Европа прошла свой тягостный путь. В крови европейцев память о мытарствах, резне, чуме, кровопролитиях, голоде, холоде, одиночестве, неописуемых зверствах.

Теория редко и лишь в небольшой мере является следствием практики: с реальностью и самой Жизнью она связана слабо. Ну, вот, представьте: у Александра Сергеевича Пушкина были хорошие отношения с царем. Я, разумеется, имею в виду Николая I. Царь дает Александру Сергеевичу высочайшее указание-просьбу написать/создать теорию государства и права. Александр Сергеевич Пушкин приезжает в Болдино, скидывает на слугу верхнюю одежду, садится за стол, отпивает чая из поднесенной чашки, слегка развязывает платок на шее, хватается пером, макает его в чернильницу и... откидывается на спинку кресла, а потом долго и вдумчиво смотрит на огонь в камине. И в итоге наотрез отказывается писать такую книгу. Почему? А не его это — бюрократические теории писать. Он понимает и чувствует простые вещи: любая теория сужает и уродует мышление, любая теория помогает только теоретикам, любая теория нахлобучивает ящик на голову познающего, отупляет. Теория не становится врагом Жизни, если попадает к особым людям. Почему? Потому что любая теория — это всегда идеология.

Пушкин мог бы блестяще описать государство и право в художественном произведении. Но заниматься работой секретаря, писца, теоретизатора, идеолога, моралиста, работой современного ему западного философа — это не по нему.

Теория может быть полезна при отсутствии практики, полезна до практики, полезна для практики. И, как я сказал ранее, в целом она не

есть следствие практики. Наоборот. После практики человек в нормальных естественных условиях либо отказывается от теории, либо сильно видоизменяет ее, либо создает другую и обязательно «зарубает себе на носу», что эта, уже усовершенствованная теория — слабая и малополезная тень того, что он уже познал на практике. И теории ему в этом деле уже не нужны, он из них уже вырос.

Приведу пример того, что есть теория и какова ее роль. Предположим, что вы никогда не жили в глухом горном лесу в палатке. Что нужно для того, чтобы туда поехать и пожить там без стеснений, неурядиц, оплошностей, незадач и ошибок? Нужна теория. Для теории нужна осведомленность. Вы опрашиваете тех, кто уже имеет такой опыт, собираете информацию в Интернете. У вас в голове складывается представление, теория: ночью заметно холоднее, чем днем, поэтому нужна теплая одежда и/или спальник... Можно промокнуть под дождем, поэтому нужен навес, под ним — печь из камней, а между ними — веревка для сушки одежды... а для этого нужны скрепки-прищепки, потому что ветер уносит... А ночью (если это не лето) дрова частенько сыреют даже под навесом, значит, неприкосновенный запас дров лучше держать в изолированном полиэтиленовом пакете в палатке... Так. А комары?.. А освещение? А связь? А еноты, ворующие по ночам еду? А розжиг?.. А источники воды?.. А рукомойник?.. и так далее... Мелочей — тысячи. Однозначно то, что теория жизни в лесу, создаваемая

вами (или кем-нибудь) в голове и излагаемая на бумаге, ценна и полезна. И вот приходит день, вы оказываетесь в лесу, живете там какое-то время и в итоге возвращаетесь в город. О жизни в лесу вы *теперь знаете*. Теория сыграла роль, но — ценна ли *теперь* для вас та самая теория? До какой степени она вам *теперь* нужна? Информация уже внутри вас, а не вовне. Информация уже стала сведениями и почти знаниями. Поможет ли вам *теперь* та самая теория?

Подведем итог. Если вам надо вызубрить и забыть — не читайте эту книгу. Если же вы понимаете, что перед вами — долгий неизведанный жизненный путь, то эта книга для вас.

Итак, что такое «*теория* государства и права», мы разобрались.

Теперь перейдем к государству и праву как таковым.

Глава 2. Государство, право, люди, нелюди

Основные понятия темы

Эту небольшую подглаву я пишу для того, чтобы показать читателю общий путь нашего следования по смыслу данной книги.

Основные понятия теории государства и права: теория, общество, организованность, власть, государство, право, законодательство, общественные отношения, политика, идеология.

И есть еще одно слово, которое после 1917 года почти не употребляется, но которое незаменимо, ибо выражает существенную часть того, что мы изучаем. Это слово «порядок»: в этой книге я употребляю его в изначальном смысле — как «порядок вещей», «установившийся порядок», «общественный порядок».

Что такое общество? Что такое общество сейчас в России и что такое общество три тысячи лет назад здесь же, где-нибудь на Псковщине? Есть ли разница? Да, разница на самом деле непредставимо огромная. Когда-то общество было единым целым. Изгнание из общины, племени было равносильно смерти. Затем общество стало совокупностью людей, объединенных большим количеством уз — кровных, сословных, духовных, бытийных, метафизических и пр. В настоящее время общество — более разнообразное явление. В Индии общество одно, в Германии —

другое. Общим признаком, однако, остается «совокупность людей, объединенных общим бэкграундом». Основное слово здесь — «*объединенных*». Общество — это не человек отдельно, общество — это объединение, т.е. единство, состоящее из множества личностей. Когда Фидель Кастро приехал в Советский Союз, он был удивлен, когда подарил мужчине из толпы сигару, и тот ее сразу же закурил и передал товарищу, и эта сигара разошлась дальше. Вот это было единство, единение. В других странах мира в таких ситуациях любой другой спрятал бы сигару поглубже в карман. Однако вернемся. Общество — это объединение людей. Важно следующее: людей объединяет некая постоянная и, возможно, бессознательное, т.е. это не очередная идеология, это не боление за футбольную команду, это не проживание на одной территории, это не общий язык; это вещи более серьезные: раса, кровь, верования, мировоззренческий код, культура, происхождение, религия. Общество — это нечто менее фундаментальное, нежели народ, это то, что выросло из народа, но не обрубило корни.

Постепенно, после возникновения в народе общества, в этом обществе (далеко не в каждом, а, скорее, как исключение) создается нечто, именуемое «государство». В данной книге я далее вкратце рассмотрю «алхимический» процесс формирования государства, на данном же этапе важно понимать, что в современном мире между обществом и государством нельзя ставить знак равен-

ства. Государство находится вне общества, рядом с ним (и не путайте государство со страной).

Давайте изначально принципиально определимся со смыслами слова «государство».

Смыслов основных (общепринятых) три:

- 1) государство — это страна;
- 2) государство — это вид организации общества;
- 3) государство — это субъект власти и управления.

До какой степени эти определения правильны? Подробнее об этом мы поговорим далее.

Теперь «власть». Власть догосударственная — это одно, государственная — другое, послегосударственная — третье (государства ведь когда-то возникли и когда-нибудь исчезнут). При этом надо понимать, что если есть государство, это не значит, что в стране есть государственная власть и больше никакой ветви управления нет. Это не так. Государственная власть в стране не единственная. Догмы догмами, глупость глупостью, наука наукой, а действительность остается, и в ней все совсем не так, как в теории.

Возникновение государства сопровождалось возникновением права в современном смысле этого слова, *как системы законодательства*. Иными словами: рождение государства и законодательства — это процесс одновременный, можно сказать, что это *один* процесс. Возникающее и растущее государство нуждается в самоподдержке, самоохроне, пресечении всего того, что эту государственность может разрушить... Иными

словами, государство нуждается в строгой упорядоченности общественной жизни. И общественные системы самосохранения тут, разумеется, на государство почти не работают (они работают на общество), а между интересами общества и интересами государства возникает противоречие, поэтому появляется и развивается система самосохранения — законодательство. Не просто регулятор общественной жизни, это инструмент, существование и сила которого обеспечивается государством его же «руками».

Теперь о политике. Что это? Политика — это, прежде всего, *деятельность*. Это не вещь, не предмет, не субъект, не явление. Это глагол. Дело. Причем это деятельность общественная, государственная, межгосударственная, надгосударственная, надобщественная. Политика — это особый вид влияния кого-то на что-то. При этом это деятельность, имеющая отношение к власти и управлению — людьми, обществом, государством, страной, союзами. Политика — это вид воздействия, влияния, управления. В науке государства и права так и говорят: «политика как регулятор», «политика как инструмент».

Политика бывает явная и тайная, публичная и кулуарная, «сокрытая» (английское слово «secret» произошло от русского «скрыт»). Например, у католической церкви был отдельный «передовой отряд» — орден иезуитов. Его главным занятием была международная непубличная политика. Еще пример (политкорректный): долгое и сильное влияние итало-американской мафии